

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ СЕМЬЕ
(На примере Ивановской области)**

В последнее время семья как социальный институт и как малая группа становится объектом изучения представителей различных гуманитарных дисциплин. Это вызвано, на наш взгляд, двумя взаимосвязанными процессами. Во-первых, трансформация современного российского общества, как отмечает ряд исследователей, привела к формированию нового «постсовременного» типа семьи, который характеризуется отсутствием патриархальной субординации и выдвиганием на первый план эмоциональных отношений и индивидуальных стремлений¹. Одним из характерных признаков современной российской семьи выступает воспроизводство традиционных отношений, типичных для семьи «двух работающих супругов», то есть семьи советского периода².

Во-вторых, использование гендерного подхода при изучении социологии семьи позволило раскрыть новые аспекты ее жизнедеятельности, новые характеристики взаимоотношений между ее членами. Здесь следует выделить работы ряда современных российских исследователей, осуществивших сравнительный анализ развития института семьи в крупных городах России и Европы³. Интерес представляет изучение и сопоставление мнения мужчин и женщин об их роли в семье и общественной жизни (политика, занятость и т.д.). При этом, например М.Ю. Арутюнян, выделяет три типа «профилей влияния»⁴:

1. Гендерно-согласованный, тяготеющий к традиционному, при котором и мужчины и женщины стремятся скорее снизить, чем повысить влияние женщин в профессиональной сфере, их вполне устраивает «внутрисемейный матриархат»: женщины не хотят «делиться» влиянием в семье с мужчинами, а мужчины на него не претендуют (характерен для Венгрии);

2. Гендерно-согласованный, тяготеющий к эгалитарному, при котором и мужчины, и женщины стремятся повысить влияние женщин в профессии и политике примерно до 50% и снизить влияние женщины в семье (характерен для ФРГ);

3. Гендерно-рассогласованный, при котором женщины претендуют на значительно большую долю «общественного пирога», чем мужчины склонны были бы им уступить, и более резко стряхивают со своих плеч бремя семейной власти и ответственности, чем этого ожидают от них мужчины (характерен для Польши и России).

Спецификой этих работ является определение степени воздействия социокультурных ориентаций, ценностей, установок, идеалов и стереотипов, существующих в структуре массового сознания, на внутрисемейные отношения; роли в этих процессах гендерных стереотипов, определяемых как стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское» и «женское»⁵. При этом подчеркивается, что гендерные стереотипы обладают чрезвычайной жизнестойкостью, они активно воспроизводятся благодаря институтам социализации (семья, сверстники, школа, СМИ), и все попытки что-либо изменить оказываются «обескураживающе неэффективными»⁶.

Отметим, что большинство указанных работ написаны на базе исследования крупных промышленных центров России, относительно благополучных в социально-экономическом отношении по сравнению с другими регионами страны. В связи с этим представляется интересным обратиться к изучению гендерных стереотипов в провинциальной российской семье, выяснить, какие из них являются доминантными, определить степень зависимости патриархальных и эгалитарных представлений от полового

стных характеристик, их влияние на реальные жизненные практики мужчин и женщин в различных сферах общественной жизни.

Ивановская область в течение последнего десятилетия находится в числе депрессивных районов страны из-за кризиса текстильного производства. Низкий уровень жизни и высокий показатель безработицы влияют на жизнь людей, вынужденных существовать «в режиме выживания». Данная стратегия, безусловно, осложняет жизнедеятельность семьи. Она характерна для большинства семей в современной России, однако в Ивановском регионе приобретает особое звучание в связи с низким уровнем жизни населения.

При разработке программы исследования мы разделили гендерные стереотипы, возможно проявляющиеся в семейных отношениях, на три группы:

1. Стереотипы о предназначении мужчин и женщин в обществе, о специфических «мужских» и «женских» качествах;
2. Стереотипы, связанные с профессиональной деятельностью и карьерой;
3. Стереотипы о распределении обязанностей в семье.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу выявленных групп стереотипов, необходимо уяснить механизм их структурирования. Как свидетельствуют полученные в ходе социологического исследования данные, представления о том, что является предназначением для мужчин и женщин, сформировались у большинства опрошенных (45,3%) под влиянием семьи. Среди социальных институтов, повлиявших на формирование представлений о роли мужчин и женщин в обществе, респонденты указали: национальные традиции (10,9%), общественное мнение (8,6%), школу и СМИ (4,5%). Данные цифры свидетельствуют, что семья до сих пор играет важную роль в социализационных процессах, в том числе первостепенную роль в гендерной социализации. На это указывает и тот факт, что среди респондентов, выделивших семью в качестве главного фактора влияния, большинство составляют молодые люди (до 30 лет) – 22,5%, до 40 лет – 8,6%, до 50 лет – 8,2%, старше 50 лет – 4,8%.

О высоком уровне влияния семьи на выбор жизненного пути, свидетельствуют данные социологического опроса: 27,7% респондентов указали на влияние матери, 16,1% – отца.

Рассмотрим наиболее распространенные суждения о распределении ролей в семье.

Подтверждением глубокого проникновения в массовое сознание стереотипа о том, что женщина, карьера и семья – не совсем совместимые понятия, служат ответы на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что если муж делает карьеру, то жена должна создавать ему для этого условия?». Подавляющее число участвовавших в опросе (75,2%) согласны с этим утверждением. В то же время лишь 14,2% мужчин и 13,9% женщин полагают, что если жена делает карьеру, то муж должен создавать ей условия. Еще 40,1% допускают такую возможность. 21,7% опрошенных полагают, что условий создавать женщине не следует. Таким образом, в случае, если карьеру делает мужчина, считается естественным, что «создание условий» для этого ложится на плечи супруги. Ситуация, когда карьеру делает женщина, для российской действительности не типична, поэтому о создании ей благоприятных условий говорит незначительное число опрошенных.

Исследование показало, что большинство респондентов считает обязанностью женщины проявлять заботу о других членах семьи. Так, 69,5% опрошенных, в том числе большинство женщин, согласились с утверждением, что «если женщина будет заниматься политикой, то интересы семьи будут ущемлены». В то же время лишь 11,2% считают, что «если мужчины будут заниматься политикой, то интересы семьи будут ущемлены». Подавляющее же большинство (54%) полагают, что интересы семьи в этом случае не пострадают.

Полагаем, что ответы на эти вопросы свидетельствуют об устойчивых представлениях о роли и месте женщины и мужчины в семье и обществе. При этом практически не выявлено гендерных различий в суждениях респондентов. И мужчины, и женщины

убеждены в том, что от женщины во многом зависит благополучие семьи. И если она сосредоточит свое внимание на карьере, то не сможет дать детям и мужу столько заботы и внимания, сколько традиционно требует от нее общество. Слабая включенность мужчин в жизнедеятельность семьи рассматривается как норма, поэтому семья не выступает в общественном мнении препятствием для карьерных устремлений мужчины.

Подтверждение этим суждениям мы находим и в ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что домашнее хозяйство – предназначение женщины?». 68,9% респондентов, среди них мужчины и женщины, ответили утвердительно.

85,9% опрошенных единодушны во мнении, что «женщина значительно больше занята семьей, домашним хозяйством, чем мужчина». Приведенные данные свидетельствуют о том, что в провинциальной семье гендерные стереотипы в значительной степени влияют на характер семейных отношений.

Обратимся к анализу реальных практик распределения внутрисемейных ролей. Ниже приведены данные о распределении домашних обязанностей между супругами.

	Покупка товаров	Приготовление пищи	Стирка	Уборка	Уход за больными	Воспитание детей	Мелкий ремонт	Работа на приусадебном участке
Занимается жена	39,3%	64,8%	78,3%	48,3%	36,3%	31,8%	2,6%	5,6%
Занимается муж	6,7%	1,5%	1,1%	3%	3,7%	0,4%	69,3%	11,2%
Занимаются вместе	45,3	26,6%	12,4%	40,1%	54,9%	57,3%	19,1%	64%

Как видим, в провинциальной семье в значительной мере сохраняется традиционное разделение ролей между мужчинами и женщинами при ведении домашнего хозяйства. Однако наметилась тенденция к повышению уровня совместного выполнения домашних работ.

Программа исследования предполагала выявление степени устойчивости стереотипа о том, что мужчина как «кормилец и глава семьи» обязан материально обеспечивать семью, внося большую долю в семейный бюджет. Как известно, подобные представления были поколеблены в советский период, поскольку принципиальным постулатом марксистско-ленинской концепции равенства полов являлось равное участие в общественном производстве и мужчин и женщин.

Результаты опроса показали, что звучавшие в постсоветский период призывы вернуться к патриархальной семье (муж – кормилец, жена – хранительница домашнего очага) не возымели действия.

На вопрос «Какая модель формирования семейного бюджета Вам импонирует?» 57,7% ответили, что должны зарабатывать оба супруга.

Более половины опрошенных (52,1%) считают, что семейным бюджетом должны распоряжаться оба супруга, 12% отдают эту привилегию мужу, 27,7% – жене. Данные результаты показывают, что женщина чаще, чем мужчина, выступает в определении жизненной стратегии семьи. Однако власть, которой обладает женщина, носит мифический характер. Как справедливо отметили авторы монографии «Окно в русскую частную жизнь», именно женщина обладает способностью «растягивать семейный бюджет на покрытие всех нужд» посредством всяческой экономии, планирования расходов до мельчайших деталей и т.д.⁷ Вследствие этого понимание о раскладе властных полномочий в семье имеет принципиально иной оттенок, чем в случае властных отношений в обществе.

В целом данные исследования подтверждают репрезентативность патриархальных стереотипов о распределении ролей в семье среди жителей г. Иванова и Ивановской области. Складывается противоречивая ситуация – все возможности самореализации женщин в публичной сфере не снимают с их плеч груза семейных обязанностей. Видимо, пока еще преждевременно говорить о формировании в средних городах России двухкарьерного типа семей.

Женщина с молчаливого согласия своего супруга по-прежнему «властвует» в большинстве сфер внутрисемейной жизни – распоряжается бюджетом, ведет домашнее хозяйство, занимается с детьми. И в мужском, и в женском социумах такое распределение ролей пока не встречает противодействия.

Список использованной литературы

1. Здравомыслова О.М. Российская семья в 90-е годы: жизненные стратегии мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под ред. М.М. Малышевой. М., 2001. С. 474.
2. См.: Здравомыслова О.М. Указ. соч.; Айвазова С.Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант // Там же.
3. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социс. 1997. № 1.; Она же. Трансформация института современной семьи // Социс. 1995. № 10; Давыдова М.Н. Глава семьи: распределение ролей и способ выживания // Общественные науки и современность. 2000. № 4; Арутюнян М.Ю. Гендерные отношения в семье // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай – 96». М., 1997; Луныкова Л.Г. «Материнские семьи»: соблюдение прав и гарантий: (На примере г. Рыбинска) // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. Т. 1. М., 1998; и др.
4. Арутюнян М.Ю. Указ. соч. С.132-133.
5. Клецина И. Гендерная социализация. СПб., 1999.
6. Гидденс Э. Социология. М., 1999. С.160.
7. Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. Окно в русскую частную жизнь: Супружеские пары в 1996 году. М., 1999. С. 79.

Т.Б. Котлова, А.В. Смирнова

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В УЧЕБНИКАХ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В рамках научно-исследовательской программы «Гендерные стереотипы в социокультурных процессах современного российского общества» была проведена работа по анализу российских учебников начальной школы. Актуальность изучения гендерного аспекта социокультурных стереотипов не вызывает сомнений. С.И. Голод в исследовании «XX век и тенденции сексуальных отношений в России» справедливо заметил, что «предрассудков, связанных с полом, удивительно много. В вопросе о типичном и неизменном в характеристике мужчин и женщин, в их темпераменте, способностях, побуждениях и ценностях бытуют, и весьма широко, непоколебимые стереотипы» [3, с. 72]. Откуда они берутся? Какой этап социализации человека наиболее значим для формирования гендерных стереотипов? Все эти и другие вопросы важны не только с теоретической, но и с практической точки зрения, так как проблемы семейных отношений, воспитания подрастающего поколения в школе требуют нового подхода, учитывающего уровень современных знаний о человеке и обществе.

Теория стереотипизации начала складываться после выхода в свет в 1922 году книги американца Уолтера Липпмана «Общественное мнение», которая ввела в научный